

Саммит иллюзий

История региона изобилует обещаниями, которые никогда не выполнялись

Об авторе: Марк Экер - научный сотрудник Французского института международных отношений (IFRI).

По завершении встречи на высшем уровне в Аннаполисе Кондолиза Райс объявила о назначении генерала Джеймса Джонса на пост «специального посланника, ведающего вопросами безопасности на Ближнем Востоке». Действительно, после последовательного крушения иллюзий, с которыми был связан «процесс мирного урегулирования», более уместно говорить об обеспечении безопасности, чем о достижении мира. Может быть, это является проявлением более реалистичного подхода?

Эффективное обеспечение безопасности вовсе не подразумевает необходимость диалога. И Ариэль Шарон это хорошо понимал. Его политика вызывала в мире немало нареканий и стоила жизни слишком многим палестинцам. Создание «забора безопасности», «точечные удары» и одностороннее размежевание в секторе Газа, несомненно, в значительной мере содействовали снижению израильских потерь.

После своего прихода во власть премьер Израиля Эхуд Ольмерт позиционировал себя как наследник политики Шарона. Он сразу объявил о своем желании добиться в течение трех месяцев признания границ государства Израиль, действуя при этом, если потребует, в одностороннем порядке. Но чтобы действовать в одностороннем порядке, необходимо быть сильным, по крайней мере настолько, насколько это требуется для того, чтобы твою волю почувствовали противник, международное сообщество и, возможно, твой собственный народ. Ведь иначе повторится ситуация, возникшая в результате военных действий в Ливане, когда была продемонстрирована слабость премьер-министра, оказавшегося не способным обеспечить безопасность своих сограждан.

Глава палестинской администрации Махмуд Аббас также показал себя как слабый руководитель. ХАМАС, контролирующий сектор Газа, сразу же объявил о своем отрицательном отношении к саммиту. Заключение некоего гипотетического соглашения по вопросу, каким-либо образом связанному с темами, обсуждавшимися в Аннаполисе, могло бы послужить предлогом для возобновления межпалестинского конфликта. Кроме того, договор вызвал бы немало споров и нареканий, принимая во внимание то, что политическое влияние США на Ближнем Востоке ослаблено. В результате войны в Ираке Вашингтон утратил, причем, несомненно, надолго, позицию, присущую независимому посреднику, которую, как уже казалось, ему удалось обеспечить.

Итак, что же явилось результатом встречи в Аннаполисе? Обещания, касающиеся, в частности, возрождения из пепла концепции «Дорожной карты», которую вроде бы уже успели похоронить. Но ведь история Ближнего Востока изобилует обещаниями, которые никогда не выполнялись. Тем не менее для решения таких сложных проблем, как проведение израильско-палестинской границы, поселения, статус Иерусалима и возвращение палестинских беженцев, одних обещаний недостаточно. Трудно ожидать того, что мирное урегулирование будет достигнуто уже завтра. То же можно сказать и об обеспечении безопасности.

Париж